

## 14. Глубоко скрытая гордость

Следуя за Чэнь Цзяньхао, Лу Чэнь прошёл в зону зарезервированных мест на втором этаже.

Красоднев был перестроен из старого склада. Так как высота помещения составляла почти 7 метров, то было сделано два этажа, а между ними располагалась сцена. Планировку здания очень умело разработали, так как с практической точки зрения почти всё пространство было задействовано.

Как и в большинстве баров Хоухая, в Красодневе размещалась зона зарезервированных мест, которые пустовали даже во время бурного бизнеса, ожидая появления возможных VIP гостей.

Так как при ведении бизнеса в баре чрезвычайно важно было иметь связи, то Чэнь Цзяньхао имел широкий круг знакомств. Если приходил кто-то из его близких друзей или безупречная личность, а бар в это время был настолько набит посетителями, что даже сесть было негде, то это, безусловно, выглядело крайне неловко.

Потому и существовала зона зарезервированных мест.

Человек, искавший Лу Чэня, чтобы купить песню, имел право сидеть на зарезервированном месте. Он точно не являлся обычным человеком.

Возможно, Лу Чэнь выглядел слегка напряжённым, потому что, когда они поднимались по лестнице, Чэнь Цзяньхао прошептал: «Не стоит волноваться. Тебе решать, продавать или нет. Я буду рядом, поэтому никто не сможет специально поставить тебя в неловкое положение».

Лу Чэнь облегчённо вздохнул: «Спасибо, босс».

Чэнь Цзяньхао действительно был хорошим начальником, несмотря на его обычную строгость к подчинённым.

Из трёх столов в зарезервированной зоне два стола пустовали. За столом, окружённым кованой оградой, сидели мужчина и девушка. Мужчине было около 30 лет, он носил тщательно выглаженный костюм и очки в золотой оправе, имел опрятную причёску. По его виду сразу становилось понятно, что это был элитный работник.

Девушка выглядела намного моложе, имела изящную фигуру и прелестные черты лица. Она была одета как для досуга, в руке держала бокал и с любопытством озиралась по сторонам, как будто всё в этом баре казалось ей в новинку.

«Директор Сун, я привёл человека...»

Чэнь Цзяньхао подошёл вместе с Лу Чэнем и улыбнулся: «Это Лу Чэнь, малыш Лу!»

Как только Чэнь Цзяньхао подошёл, мужчина в костюме встал, на его лице показалась холодная улыбка. Он сдержанно кивнул Лу Чэню.

Девушка поспешно встала следом, забыв поставить бокал, в итоге она разлила немного алкоголя.

Чэнь Цзяньхао представил людей: «Малыш Лу, это заместитель генерального директора медийной компании Цин'юй, а также директор посреднического отдела господин Сун Синьвэй. А это помощница генерального директора мисс Дун Сюань».

Компания Цин'юй? Эта чрезмерно гордая Су Цинмэй не желала сдаваться?

Пока Лу Чэнь об этом размышлял, он без всякого высокомерия протянул руку мужчине в костюме: «Директор Сун, здравствуйте».

Сун Синьвэй пожал руку: «Здравствуй».

Лу Чэнь протянул руку девушке Дун Сюань: «Мисс Дун, здравствуйте».

Дун Сюань поспешно пожала руку и, слегка заикаясь, ответила: «Здрав...здравствуй, Лу Чэнь...»

Лу Чэнь слабо улыбнулся.

Помощница генерального директора была слишком молода и неопытна, так как только недавно начала работать.

Конечно, его не интересовало, справлялась ли девушка с работой помощника генерального директора. После любезностей все уселись за стол.

Сун Синьвэй перешёл прямо к делу: «Малыш Лу, дело вот в чём. Мы пришли сегодня по поручению директора Су, Су Цинмэй, хотим купить у тебя авторские права на одну твою песню».

Говоря это, он подал сигнал кивком Дун Сюань, которая немедленно достала из портативного портфеля несколько листов бумаги.

Сун Синьвэй продолжил: «Наш юридический отдел компании уже уточнил, что песня «Ты мой сосед по парте» принадлежит полностью тебе, поэтому мы хотим за высокую цену купить авторские права на неё. Прошу тебя ознакомиться с этим договором».

Лу Чэнь с преспокойным видом взял договор.

Компания Цин'юй очень легко установила, кому принадлежали авторские права на песню. Стоило лишь дать запрос в «Музыкальное хранилище великого Китая», и уже всё было известно. Можно было найти песню по её названию, словам или музыке.

В этом и заключались авторитет и удобство «Музыкального хранилища великого Китая». Несмотря на то, что требовалось тратить много денег на регистрацию, зато ты законно избегал всяких конфликтов, связанных с авторскими правами, и уменьшал себе много хлопот.

Стоило Лу Чэню пожелать, и он мог совершить сделку по авторским правам через «Музыкальное хранилище великого Китая».

Но это было не главным.

Он быстро пробежался по пунктам договора и вскоре его взгляд остановился на ключевом пункте.

Это была цена, за которую продавались авторские права. Там было чётко чёрным по белому написано: 20000□.

20 тысяч юаней!

Увидев сначала эту цену, Лу Чэнь действительно слегка разволновался.

Раньше он в поте лица пахал на двух работах, каждый день у него на это уходило по 15 часов и, не считая повседневных расходов, он каждый месяц отправлял домой не более 4-5 тысяч юаней.

А сейчас, если бы он расписался в этом договоре, то легко бы получил 20 тысяч.

Самым важным было то, что в его воспоминаниях хранилось несметное количество песен, а потому ничего страшного не было в том, чтобы продать одну песню.

Сидевший напротив Лу Чэня Сун Синьвэй сквозь тонкие линзы очков в золотой оправе проницательно заметил, как юноша изменился в лице. В глазах Сун Синьвэя мелькнуло едва заметно пренебрежение.

Если бы не просьба Су Цинмэй, то он как важный заместитель гендиректора компании Цин'юй не явился бы сюда лично и не обсуждал бы с этим молокососом мелкий договор на 20 тысяч.

Разумеется, 20 тысяч для этого мальчугана были огромной суммой и, скорее всего, вскружили ему голову.

Счастливый паренёк!

Однако Лу Чэнь не потерял рассудок и не упал в обморок, а, узнав о цене, дальше стал ознакамливаться с положениями договора.

Чем дальше он читал, тем дурнее выглядел.

Кроме права использования имени автора, остальные положения по авторским правам при продаже песни «Ты мой сосед по парте» считались нормальными, и Лу Чэнь это сам признавал. Только вот какого чёрта ему запрещалось исполнять свою песню в общественных местах?

Другими словами, после продажи песни он не мог её исполнять даже в Красодневе? Также в договоре был ещё один пункт, по которому компания Цин'юй получала преимущество над его произведениями. Ему запрещалось продавать все свои последующие композиции третьим лицам, если только компания не разрешит!

Это был полный пиздец!

Если бы Лу Чэнь тщательно не просмотрел договор и поспешно его подписал, то он был бы буквально похищен компанией Цин'юй и утратил бы все активные права по своим песням.

За подкупом большой ценой на самом деле скрывалась западня.

Лу Чэнь это вовремя понял и решительно вернул назад договор: «Прошу прощения, я не могу подписать данный договор».

Точно так же он ответил вчера Су Цинмэй.

Сун Синьвэй ожидал, что Лу Чэнь подпишет договор, и никак не предвидел отказа. Он невольно растерялся: «Что?»

Лу Чэнь снова повторил своё решение.

На этот раз до Сун Синьвэя дошёл ответ. Он почувствовал себя опозоренным и тут же поменялся в лице: «Могу я узнать, почему? Дело в цене? Тогда хочу, чтобы ты знал: о такой цене никто другой и не мог даже мечтать!»

По правде говоря, Лу Чэнь это прекрасно понимал.

Сейчас уже были не восьмидесятые и не девяностые. Бурный расцвет интернета и распространённое пиратство привели к заметному упадку бизнеса по продажам музыкальных пластинок и дисков. Нынешние звёздные исполнители зарабатывали за счёт фанатов, экономики внимания, различных сумасшедших накручиваний рейтинга и обманного получения популярности. Уже давно не стало того времени, когда можно было заработать уйму денег на пластинках, пользовавшихся некогда большим спросом.

Разумеется, авторам в поп-музыке стало ещё хуже, чем раньше.

К тому же с развитием науки и техники теперь практически любой мог с помощью программного обеспечения наподобие «Мастера создания песен» создать композиции. Но качество музыки и слов стали намного ниже, а весь рынок был заполнен этой третьесортной продукцией.

Авторы-любители писали песни, ещё и могли исполнять их. Им не требовалось тратить деньги на регистрацию в «Музыкальном хранилище великого Китая», ведь они могли распространять свои произведения через различные музыкальные сайты, тем самым доказывая свои авторские права. Поэтому им было достаточно 300-500 юаней, чтобы продать свою песню.

А профессиональные авторы песен запрашивали немалую цену. Но начинающие или третьесортные авторы самое большее требовали 2-3 тысячи за написанную песню. Также нужно было знать, что никто не собирался делать скидку.

То, что компания Цин'юй предлагала 20 тысяч юаней за песню «Ты мой сосед по парте», уже говорило о том, что к Лу Чэню относились, как к крупному специалисту!

Стоило иметь в виду, что это было первое произведение Лу Чэня, а его песни на рынке ещё не испытывались.

Поэтому Сун Синьвэй так вспылал – нынешние новички совсем не видят границ?

Но Лу Чэнь придирался вовсе не к цене.

«Дело не в цене...»

Он с серьёзным видом произнёс: «Я бы продал за 20 тысяч авторские права, но я не согласен с другими пунктами договора».

Песня «Ты мой сосед по парте» стоила гораздо дороже 20 тысяч, но Лу Чэнь принимал во внимание отношения Чэнь Цзяньхао и Су Цинмэй. К тому же он не желал вызвать недовольство компании Цин'юй, поэтому небольшие убытки не составили бы для него проблемы.

Однако всё должно было ограничиться только этой песней!

Сун Синьвэй понял Лу Чэня, в поведении несколько не изменился. Он, насмехаясь, сказал: «Малыш Лу, ты должен поразмыслить. Если бы не эти условия договора, разве наша компания

смогла бы предложить такую высокую цену? Кем ты себя возомнил? К тому же право подписи будет на месте, это даст тебе удобный шанс стать известным. Ты должен разбираться в ценностях!»

Он едва не тыкал пальцем в нос Лу Чэню как бы говоря “ты должен разбираться, что хорошо, а что плохо”!

Лу Чэнь резко поднял брови и глубоко пояснил: «Директор Сун, я лишь пешка, а такая большая компания, как Цин’юй, не в состоянии всем угодить. Вы обязательно найдёте кого-нибудь лучше, чем я!»

Его последние слова были ответной речью. Если бы такое услышала Су Цинмэй, она бы уже метала громы и молнии.

Лу Чэнь тоже был своенравным человеком, его гордость скрывалась глубоко в его душе. Несмотря на то, что жизнь тяжело давила на него и сгибала ему спину, однако его колени всё ещё были прочны!

Закончив говорить, он встал и кивнул Дун Сюань, а затем сказал Чэнь Цзяньхао: «Босс, я хочу спуститься и выйти на сцену».

Пока Лу Чэнь и Сун Синьвэй вели переговоры, Чэнь Цзяньхао всё время молчал. Сейчас он улыбнулся: «Иди, а я выпью пару стаканчиков с директором Суном».

«Спасибо, босс!»

Лу Чэнь, не глядя на Сун Синьвэя, покинул зарезервированную зону.

Сун Синьвэй был в таком бешенстве, что чуть не бросил бокал. Его взгляд упал на Чэнь Цзяньхао, он холодно сказал: «Хозяин Чэнь, твой сотрудник с твёрдым характером, сегодня я в этом убедился!»

«Ха-ха, юноши...»

Чэнь Цзяньхао рассмеялся: «Все они такие. Кто не был молод? Ладно, давай выпьем!»

Как тут Сун Синьвэй мог пить, ведь он чувствовал небывалую неудачу.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/93008>